

Женщина-офицер, которая бросилась остановить Лин Юнь, чтобы не избить кого-то, была шокирована, когда она посмотрела на Сунь Синь. Он был свернут на земле с опухшим лицом и весь в крови, едва живой.

Как он превратился из высокомерного в едва живого в мгновение ока?

Лин Юнь и Сюэ Майнин улыбались друг другу, когда проходили мимо женщины-офицера с обеих сторон и бежали прямо к умирающему старику.

Чжуан Мэйфэн уже сошёл с БМВ. Несмотря на то, что серебряные иглы на ее шее и плечах были немного неудобны, они не мешали ей двигаться.

Неудивительно, что Сунь Синь проделала весь путь до города Циншуй из Пекина, Чжуан Мэйфэн была поистине привлекательной красавицей.

Она была ростом примерно 1,69 метра и имела длинные волосы бордового цвета, напоминающие водопад. Все это вместе с ее зрелым и сексуальным телом привлекало взгляд всех пешеходов.

Чжуан Мэйфэн выглядела около 20 лет со своей бледной и полупрозрачной кожей, нежными чертами и соблазнительными красными губами.

Кроме редких и пленительных глаз феникса, ее самым привлекательным активом были грудь и талия.

Ее идеальная грудь напоминала форму персиков, хорошо округлую и соблазнительную; ее талия была настолько крошечной, что ее можно было даже держать в руках. С таким телом она естественным образом излучала зрелую и соблазнительную ауру без необходимости что-либо делать.

With кожа справедлива, как снег, пленительные глаза феникса, совершенная грудь, которая была полна, как персик, наряду с привлекательной итрометной талией, никто не мог отрицать, что Чжуан Мэйфэн был по-настоящему благословлен небесами.

Тем не менее, ее высокомерные и ледяной взгляд может легко отпугнуть мужчин, которые были очарованы ее красотой и искушение попытаться счастья.

Красивая и соблазнительная! Поистине невиданная красота!

Клэри взглянула на Сунь Синь, которая была неподвижна на земле. Ее ледяной взгляд был наполнен ненавистью и страхом.

Однако, когда она обернулась и посмотрела на Лин Юнь, ее взгляд был наполнен благодарностью и беспокойством.

Толпа, окружавшая их, сплетничала между собой и имела разные мнения.

"Студенты в наши дни такие свирепые! Все, что нужно, это одно предложение, чтобы начать драку!"

Это сказал тот, кто был шокирован грубой силой и могуществом Лин Юня.

"Этот подонок это заслужил. Даже он сам так сказал, он протаранил ее машину только потому, что она не хотела его видеть, а еще он ранил трех невинных людей! Если бы это зависело от меня, я бы сказал, что избиение его до смерти считается легким наказанием!"

Это от того, кто презирал отношение Сунь Син и поддерживал действия Линь Юня.

"Именно, я никогда не видел никого настолько высокомерного. Ну и что с того, что ты богат и могущественен?"

"Просто взгляни на его машину, его отец определённо сильнее, чем Ли Ган..."

Человек сказал это в связи с "инцидентом с Ли Ган".

"Хм, просто взгляни на соблазнительную внешность этой женщины, она определенно лисица!"

"Она даже ездит на БМВ. Она, наверное, любовница какого-нибудь богача..."

...

Это определенно от женщин, которые завидовали красоте Чжуан Мейфэн.

Чжуан Мейфэн казалась безразличной, и ее не могли беспокоить все эти комментарии. Все, что она сделала, это в тишине закрепила свой взгляд на силуэт Лин Юнь.

Лин Юнь присела перед стариком и открыла кожаный мешочек, в котором лежали серебряные иглы. Он спокойно наблюдал за изменениями в цвете лица старика, когда он нежно натирал руки.

"Малыш Нин, на этот раз мне может понадобиться от 7 до 8 минут. Убедитесь, что никто не отвлекает меня в этот период", - сказал Лин Юнь Сюэ Майнинг со всей серьезностью.

Он не мог манипулировать своей духовной энергией. Таким образом, он мог полагаться только на Девять Игл Духовного Поворота, чтобы спасти жизнь этого старика. Лин Юнь старался быть как можно более осторожным, чтобы избежать ошибок.

"Не волнуйся, брат Лин Юнь, я никому не позволю тебя побеспокоить".

Сюз Майнинг знала, что жизнь старика была на кону, и его сердце могло остановиться в любой момент, поэтому она быстро кивнула головой.

Когда его руки начали разогреваться, Лин Юнь взяла по 7-8 серебряных игл в каждой руке и вставила их в основные акупунктурные точки на старике с молниеносной скоростью.

Хирург среднего возраста и мужчина-офицер имели хороший обзор, так как они были рядом со стариком. Они оба были ошеломлены стоящей перед ними сценой. Они оба задавались вопросом, лечил ли этот толстяк кого-то или вместо этого занимался акробатикой.

Техника Линь Юня была слишком быстрой, чтобы быть правдой.

Весь процесс поднятия, покалывания и удаления иглы был одним плавным движением.

Руки Линг Юн были намного толще, чем у обычного человека. Поэтому, по логике вещей, он должен быть намного неуклюже при работе с иглами. Однако, он казался более искусным в этом деле, чем портной, имеющий несколько десятков лет опыта.

В течение трех минут Лин Юнь уже вставил 27 игл в тело старика. Тем временем, Сюз Майнинг был полностью очарован своим выступлением и опустил челюсть.

Она даже не осмелилась моргнуть, опасаясь, что упустит какую-нибудь деталь.

Как гласит китайская поговорка: "Инсайдер знает веревки, как посторонний прикрепляет к ним ярлыки для езды".

Несмотря на то, что Сюз Майнинг не знала, как выполнять Девять Игл Духовного Поворота, она все еще была очень хорошо знакома с традиционной китайской акупунктурой и была на высоте в распознавании и локализации акупунктурных точек, а также в навыках акупунктуры.

Поэтому она смутно могла сказать, что Линь Юнь выполнила три раунда Девяти Игл Духовного Поворота.

Первый раунд должен был остановить кровотечение, второй - укрепить сердце старика, а третий - уменьшить турбулентность в его меридианах.

Лин Юн вздохнул с облегчением. Жизнь старика больше не была в опасности.

Но дело было не в этом.

Лин Юнь знал, что внутренние повреждения и сломанные ребра не были проблемой. Настоящая проблема была в том, что старик повредил мозг.

Какой был бы смысл жить, если бы старик прожил остаток своей жизни как овощ или парализованный?

Лин Юн вытер пот со лба. Его выражение было торжественным, когда он вытащил еще девять серебряных игл из мешочка.

Точка Шуйгоу, точка Иньсян, точка Сибай, точка Чэнци, точка Цинмин, точка Цзуаньцу, точка Иньтан, точка Тувай....

Восемь серебряных игл вставлялись медленно, по одной за раз.

"Это... Всё это в мозгу!"

"Насколько храбр этот ребенок?"

...

Лин Юн затаил дыхание, проигнорировав крики и похвалы, которые исходили от толпы. Затем он медленно вставил серебряную иглу длиной 4 дюйма в острие старика Байхуи.

Это была последняя игла Девяти Игл Духовного Поворота, которая также была самой важной иглой.

"Половина иглы вошла!"

"Боже, что он делает? Даже здоровый человек умрёт, если его так ударят!"

Еще одна волна криков!

"Хватит кричать! Пожалуйста, помолчи и не нарушай его иглоукалывающий процесс!" Среди шока Сю Майнинг не забыла справиться с уровнем шума толпы.

Точка Байхуй была точкой пересечения всех меридианов, а также источником всех болезней.

Эта акупунктурная точка имела огромное значение.

Даже ее собственный дедушка должен был подумать дважды, прежде чем вставлять иглу в эту точку. Тем не менее, Линь Юнь не колебалась.

Сколько уверенности нужно, чтобы совершить такой подвиг?

Все, что потребовалось, это один взгляд на Сюз Майнинг, чтобы определить, что Линь Юнь прибыла в самый важный момент всего процесса акупунктуры. Конечно, он не хотел бы, чтобы его беспокоили.

Тем не менее, она просто слишком много думала. Линг Юнь совсем не был затронут своим окружением, и он уже закончил выполнение Девяти Игл Духовного Поворота.

"Фу... Успех! Он должен быть в порядке до тех пор, пока заботится о себе, как только придет в себя после восстановления сознания".

Лин Юн упал на землю. Четыре раунда Девяти Игл Духовного Поворота полностью истощили его энергию.

"Брат Линг Юн, ты в порядке?"

Сюз Майнинг беспокоилась, когда с помощью рукавов вытерла пот со лба Линг Юн.

"Я в порядке", - посмотрел на нее Лин Юн и ответил, когда встал.

"Подождите, молодой человек!" Доктор среднего возраста позвал его, когда он думал, что Лин Юн собирается уходить сразу после спасения жизни старика.

"Да?" У Лин Юня сложилось хорошее впечатление, что этот доктор взял на себя инициативу по спасению жизни этих людей.

"Я хирург из провинциальной больницы Цзяньнань". Меня зовут Чжун Циньшань, вот моя карточка с именем", - подошел Чжун Циньшань к Лин Юню, представился и вручил карточку с именем.

Лин Юнь принял его и взглянул на слова, которые были на карточке.

"Провинциальная больница Цзяньнань, лечащий врач хирургического отделения, доктор медицины..."

Он кивнул и спросил: "Итак, вы доктор Чжун, как я вижу. Могу я вам чем-нибудь помочь?"

"Молодой человек, я полагаю, вы изучаете традиционную китайскую медицину, так? Я заметил, что ваши медицинские навыки необыкновенны, и я хочу познакомиться с вами. Вы не могли бы дать мне свою контактную информацию?"

Чжун Циншань сразу перешел к делу.

Несмотря на то, что Чжун Циншань специализировался на современной западной медицине, это не означало, что он совершенно не разбирался в традиционной китайской медицине.

Лин Юнь смог перевязать рану, выпрямить и установить перелом, помочь Чжуану Мэйфэну прийти в сознание несколькими серебряными иглами и спасти старика от края смерти потрясающим спектаклем. Ему удалось вылечить четырех пациентов с четырьмя различными видами травм различной степени тяжести, и все это менее десяти минут!

Это была просто великолепная демонстрация медицинских навыков.

Даже если бы Чжун Циншань обыскал всех известных врачей, которых он знал, он не смог бы найти того, кто мог бы достичь такого подвига.

Следовательно, у него была мысль подружиться с Лин Юнем.

"Контактная информация?" Лин Юнь столкнулся с проблемой.

Как он собирался предоставить Чжун Циншань контактную информацию, если у него не было телефона?

"Ну, доктор Чжун, у меня нет телефона..." Линь Юнь сказал ему правду.

Чжун Циншань считал, что Линь Юнь просто скромничал и не искал признания после того, как совершил доброе дело. Но он не был готов сдаться. "Молодой человек, по словам этой дамы, вас зовут Лин Юнь, верно? Ничего страшного, если у тебя нет телефона, можешь оставить мне адрес, я обязательно тебя навещу!"

С тех пор, как другая сторона отказалась двигаться, у Сюэ Мэйнин, которая цеплялась за руку Синь Юня, появилась идея. Она вспыхнула тёплой улыбкой на Чжун Циншань и сказала: "Дядя Чжун, у нас уже есть твоя карточка с именем, мы обязательно с тобой свяжемся..."

Чжун Циншань знал, что они просто отчистили его, сказав, что вместо этого они свяжутся с ним, и знал, что он должен перестать заниматься этим делом. Таким образом, он мог только горько смеяться, когда кивал в ответ на нее.

В этот момент на расстоянии была слышна отчетливая сирена 120-ой машины скорой помощи.

"Скорая здесь!"

К тому времени еще несколько сотрудников ГАИ приехали с соседних перекрестков, чтобы помочь вести дорожное движение. На перекрестке движение возобновилось в трех направлениях.

Машины и пешеходы уступили дорогу двум входящим машинам скорой помощи.

Группа медицинского персонала вышла из машины.

"Йоу, это не директор Чжун? Что вы здесь делаете?"

Молодой врач увидел Чжун Циншаня, который был напротив Линь Юня в момент, когда он вышел из машины, так что он быстро подошел поздороваться.

На самом деле, как только приехали машины скорой помощи, Чжун Циньшань узнал, что они из провинциальной больницы Цзяньнань.

"Ах, если это не Маленький Ван? Ты сегодня на дежурстве?" Чжун Циньшань сразу же тепло поприветствовал его.

"Быстрее, смотрите! Этот старик шевелится!"

Прямо тогда от толпы раздался ещё один крик.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/841895>